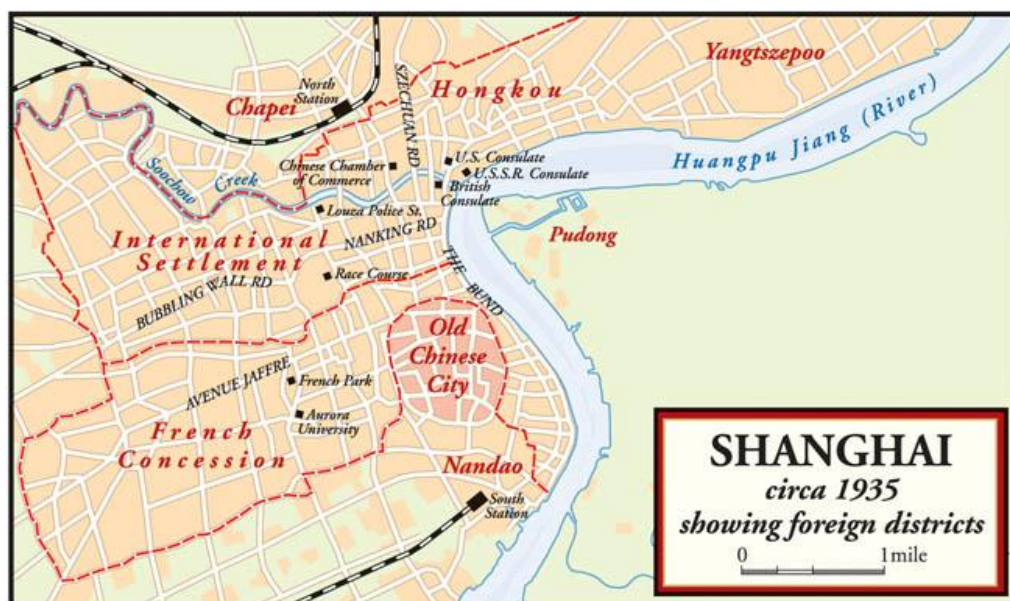

ШАНХАЙ – 1932-1937 – ПРЕЛЮДИЯ КО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

В 1930-х Шанхай достиг своего расцвета, став крупным городом с населением 3.5 миллиона человек. В нем процветала коммерция и мирно сосуществовали различные этнические группы. Его порт был открыт для международной торговли в результате заключения Нанкинского Договора в 1842 году после того, как Китай потерпел поражение в так называемой Первой Опиумной Войне (1839-1942). Страна была вынуждена согласиться с британскими требованиями, и, в недавнем прошлом, самодостаточная страна под давлением обстоятельств пошла на установление дипломатических и торговых отношений с внешним миром. Британская Империя занимала ведущие позиции в этом процессе, но за ней тесно следовали Соединенные Штаты, Франция, Япония и многие другие страны...

Шанхай к началу 1930-х

На протяжении большей части XIX и первых десятилетий XX века Китай испытывал множество проблем, связанных с внутренней нестабильностью и империалистической политикой иностранных держав. Последним был нужен колоссальный китайский рынок, при этом большая часть этих держав старалась держаться на расстоянии от социально-политических проблем этой страны, следуя принципу *экстерриториальности*, к которому, на самом деле, сами китайцы относились довольно негативно. Иностранные анклавы в Китае были самоуправляемыми и не подчинялись китайским законам.

Схематическая карта Шанхая с иностранными владениями, приблизительно 1935 год

Шанхайский *Международный Сеттльмент/International Settlement* и территория *Французской Концессии* стали крупнейшими районами, населенными иностранцами. *Международным Сеттльментом* управлял Шанхайский Муниципальный Совет, движимый интересами иностранных бизнес-структур, преимущественно британских, хотя в нем заседали представители и других держав. *Международный Сеттльмент* возник за счет слияния британского и американского анклавов в 1863 году. Район *Французской Концессии* сохранил самостоятельность.

Квартал Шанхая *Банд/The Bund* (от английского слова «насыпь») был витриной *Международного Сеттльмента*: это был район банков, отелей, офисных зданий, выстроенных вдоль берега реки Хуанпу на протяжении целой мили. Для человека, приехавшего в Шанхай впервые, эти здания были экзотикой и грандиозным символом присутствия Европы и Америки на китайской земле. Гонконгский и Шанхайский банки, банк *Yokohama Specie*, эксклюзивный клуб *Shanghai*, отель *Cathay* – все эти здания были символами богатства и процветания. Главный бульвар района *The Bund* был переполнен людьми ночью и днем. Среди них были британские бизнесмены, туристы, русские белоэмигранты, мелкие преступники и авантюристы. Сикхи-полицейские следили за порядком. *Сеттльмент* и прилегающий район *Французской Концессии* были тихими гаванями, далекими от социально-политических бурь, проносившихся над огромной страной. В 1930-х в них проживали 60 000 иностранцев и примерно миллион китайцев.

Японцы также присутствовали в Шанхае, при этом их численность уступала только британцам. Большинство европейцев и американцы расценивали японцев как *почетных* представителей Запада, чьи достижения в растущая военная мощь заслуживали ревнивого восхищения... Следует отметить, что вестернизация Японии была, в некоторых аспектах, поверхностной. Под ней просматривались некоторые тревожные стороны японской ментальности. В частности, *Кодекс Бусидо – Путь Воина*, прославлял воинскую доблесть, преданность *Императору* и почти фанатическое презрение к смерти. Ему веками следовали японские воители – *самураи*, а в 1920-х стала заметной его современная реинкарнация... Население Японии выросло с примерно 30 миллионов в 1868 году до примерно 65 миллионов в 1930-м. Японские крестьяне едва справлялись с задачей снабжения быстро растущего населения продовольствием, и в стране звучали высказывания о том, что единственный путь решения проблемы, – территориальная экспансия. Само собой, в японском империализме не было ничего нового: в 1910-м Япония аннексировала Корею, после чего стала проводить в новой колонии политику подавления местной культуры, экономической эксплуатации и политического террора. При этом Корея стала японским плацдармом на Азиатском континенте и трамплином для вторжения в Китай.

Японская агрессия в Маньчжурии и бойкот японских товаров в Шанхае

В 1931 году произошел так называемый *Маньчжурский Инцидент*, ознаменовавший новый виток японской агрессии. В северной провинции Китая – Маньчжурии – находились защищавшие японские экономические и политические интересы войска – Квантунская Армия, командованию которой был нужен повод для установления полного контроля над этой провинцией, и такой повод был найден. Японцы взорвали участок принадлежавшей японцам железной дороги и возложили вину на этот инцидент на китайцев. Японские войска вторглись в Маньчжурию, вооруженное сопротивление китайцев подавлено, после чего оккупантами в этой провинции было создано марионеточное государство Маньчжоу-Го. Маньчжурский Инцидент поднял волну возмущения по всему миру, в особенности, в Соединенных Штатах, но в тот момент правительства большинства стран были в большей степени обеспокоены экономической депрессией, а не событиями в далеком Китае. Японцы посадили на маньчжурский престол последнего китайского императора – Пу И. Их действия вызвали патриотический подъем и волну антияпонских настроений по всему Китаю, и эти чувства с наибольшей силой проявились именно в Шанхае. На улицы города стали выходить демонстранты, выкрикивающие антияпонские лозунги, на стенах домов появились плакаты с проклятиями в адрес японских империалистов или просто призывами убивать японцев. Вскоре слова переросли в дела, и городские китайские коммерсанты организовали бойкот японских товаров. Все, произведенное в Японии, вплоть до невинных игрушек и велосипедов исчезло с полок и витрин магазинов. Нереализованные японские товары стали переполнять склады, потому что никто не хотел их покупать...

Японцы были важным компонентом бизнес-сообщества в *Международном Сеттльменте*. Через Шанхай протекала небольшая река *Сучжоу Крик/Suzhou Creek*, образуя границу между *Сеттльментом* и контролируемым японцами Большим Шанхаем. Резко

поворачивая после этого, река делил *Сеттльмент* на две половины. Через реку был переброшен мост, носивший название *Гарден Бридж/Garden Bridge* (ныне мост *Waibaidu*), близ которого река впадала в реку Хуанпу. Путешественник, пересекающий реку по мосту *Гарден Бридж*, попадал в район Хункоу/Hongkew – часть *Сеттльмента*, в которой проживало около 30 000 японцев. Благодаря многочисленным магазинам, барам и домам *гейш* этот квартал получил название *Маленький Токио*. Он и стал объектом антияпонских чувств для китайских патриотов. В обычное время импорт из Японии обеспечивал 29% товарооборота в Шанхае. Как только заработал бойкот японских товаров, эта цифра упала до 3%. Несколько сот тонн нераспроданных японских товаров скопилось на причалах и складах Хункоу. Японские магазины закрывались один за другим, и местные японцы начали возвращаться домой: у них не было иной альтернативы, так как китайские торговцы перестали продавать им даже продукты. Эти события сыграли на руки японским военным кругам, которые уже имели опыт вторжения в Маньчжурию и силового установления контроля над китайской территорией...

Жабей/Zhabei был районом Шанхая, прилегающим с севера к *Международному Сеттльменту*. Это была промышленная зона, в которой проживали тысячи китайских рабочих. Здесь находилось здание принадлежавшего китайскому бизнесу крупнейшего издательства *Commercial Press*, поставлявшего три четверти учебников в школы огромной страны.

Обострение кризиса и японские провокации

Ситуация в китайско-японских отношениях становилась все более и более взрывоопасной, и напряжение еще более возросло, когда состоявшая из 31 000 солдат и офицеров 19-я Китайская Армия под командованием генерала [Цай Тинкая](#) (Cai Tingkai) прибыла в окрестности города. Большая часть ее личного состава была представлена южанами из провинции Гуандун, говорившими на кантонском диалекте китайского языка. Эта провинция лишь номинально находилась под контролем национального правительства Чан Кайши, а генерал Цай подчинялся национальному правительству лишь на словах.

19-я Армия какое-то время не получала содержания, что вызвало понятные опасения у иностранцев, проживающих в *Сеттльменте*. Генерал Цай мог легко превратиться в местного военного барона и перейти к разграблению *Сеттльмента*. По иронии судьбы, именно местные китайские полевые командиры рассматривались западными правительствами как большая опасность, чем японцы. Чтобы снизить напряжение, в *Сеттльменте* начался сбор средств для выплаты содержания солдатам 19-й Армии.

В поисках повода для военного конфликта с китайцами, японцы отправили в Шанхай пятерых членов буддистской секты *Humuren/Nichiren*. Эта секта была ультранационалистической, ее члены свято верили в божественность миссии Японии, призванной править Азией. 19 января 1932 года японские буддистские монахи прошли по улицам Жабей, по свидетельствам очевидцев, скандируя антикитайские лозунги. Это была преднамеренная провокация, и китайцы не стали медлить с актами насилия против демонстрантов. Один монах был убит, двое ранены. В ответ на это толпа японцев подожгла фабрику компании *San Yu Towel*, напротив которой были атакованы монахи, при этом в огне сгорели двое китайцев.

Эти события были на руку японцам. Японский генеральный консул направил мэру Шанхая У Течену (Wu Tiecheng) список требований, включавший в себя арест ответственных за гибель японского монаха, немедленный запрет деятельности всех антияпонских организаций и прекращение бойкота японских товаров в течение 10 дней. Мэр Шанхая проконсультировался с центральным правительством в Нанкине, но последнее слово в решении этих вопросов осталось за ним. Пока мэр У раздумывал, японцы занимались переброжкой в порт Шанхая военно-морских сил, среди которых были крейсер и 12 эсминцев. 23 января контингент из 500 японских морских пехотинцев высадился в части

Сеттльмента под названием Янпу/Yangshupu (также Yangtzepoo – ВК) – это был авангард значительно более крупной войсковой группировки.

Кризис углублялся, и *Комитет Обороны Международного Сеттльмента/Defense Committee* стал настраиваться на военные действия. Большая часть крупнейших мировых держав располагала в Шанхае небольшими воинскими частями, которые должны защищать собственность их граждан. *Комитет Обороны* состоял из председателя Муниципального Совета и офицеров британских, американских, французских и итальянских вооруженных сил. На территории *Международного Сеттльмента* находились также *Добровольческие Силы/Volunteer Force* – необычные многонациональные милицейские формирования. Они состояли из шанхайских бизнесменов, записавшихся в милицию исходя из чувства гражданского долга и, частично, из-за необходимости защищать свои собственные интересы. В это формирование входило более 20 частей, включая американскую роту, роту шанхайских шотландцев, португальскую роту и полк русских белогвардейцев. Все были добровольцами, кроме русских, которые получали за свою службу жалование.

26 января 1932 года китайские власти объявили о введении военного положения и приступили к установке заграждений из колючей проволоки и мешков с песком. События явно выходили из-под контроля, в результате чего Муниципальный Совет *Сеттльмента* объявил о введении чрезвычайного положения. *Добровольческие Силы* были отобилизованы, как и различные иностранные военные формирования. *Международный Сеттльмент* по площади достигал 22.6 кв. км, тогда как *Французская Концессия* – почти 10. Каждая воинская часть, как профессиональная, так и добровольная, получила свой сектор обороны.

Мэр У принял все требования, изложенные в японском ультиматуме, после полудня 28 января и даже пошел на то, чтобы закрыть все офисы организации, направляющей антияпонский бойкот. На самом деле, эти требования были, в большей степени, направлены на то, что успокоить мировое общественное мнение. Адмирал Сиозава (Shiozawa) был полон решимости наказать китайцев за их антагонистические действия. Он сказал об этом репортеру *New York Times* Хэллету Эбенду (Hallett Abend) в беседе, состоявшейся на борту флагмана находившейся в Шанхае японской военно-морской группы – крейсера *Idzumo*, стоявшего на якоре на реке Хуанпу. Адмирал признался, что капитуляция мэра У не имеет для него существенного значения, и добавил: «Я не удовлетворен ситуацией, сложившейся в Жабее. В 23.00 я посылаю моих морских пехотинцев в Жабей для защиты наших сограждан и поддержания порядка.» Сиозава попытался ублажить Эбенда, угощая его икрой и наливая ему коктейли, но американец не позволил одурачить себя этим неожиданным проявлением гостеприимства. Покинув корабль, он по дороге посетил офис американского Генерального Консула Эдвина Каннингхэма (Edwin S. Cunningham), чтобы рассказать ему о своей беседе с японским адмиралом и о планах последнего. Сиозава намеревался взять под контроль находившийся в Жабее Северный железнодорожный вокзал (North Station), где множество рельсовых линий проходило через лабиринт депо, складов и различных построек. Адмирал презрительно относился к китайцам, рассчитывая на то, что Северный вокзал будет «занят за три часа без единого выстрела.»

Японцы получают отпор

Солдаты китайской 19-й Армии, некоторые из которых еще не вышли из подросткового возраста, находились в ожидании китайского наступления. Они были плохо вооружены, одеты в грязноватую и выцветшую униформу из хлопчатобумажной ткани и обуты в теннисные туфли. Все это придавало им вид оборванцев, но им было не занимать храбрости, и эти люди были полны решимости сражаться до последнего человека...

В 23.00 400 солдат и офицеров японского *военно-морского спецназа* (*Special Naval Landing Force - SNLF*) усаелись в 18 грузовиков и, приветствуемые по дороге японским гражданским населением, тронулись в путь. Грузовики близко подъехали к Северному вокзалу, прыгнули на землю и изготовились к атаке. Каждое подразделение этого отряда следовало за солдатом, несущим сигнальный фонарь. Примерно в 50 ярдах от станции японцы увидели баррикаду из мешков с песком, опутанную колючей проволокой. Дыры в ней были заткнуты столами и стульями. Бой не заставил себя ждать: вскоре раздались винтовочные выстрелы и пулеметные очереди. Генерал Цай поймал ничего не подозревавших японцев в засаду: весь сектор боя был нацеливан китайскими стрелками, засевшими в каждом из окружающих его зданий. Китайцы оказались отличными стрелками, и уже вскоре улица перед станцией была усеяна убитыми и ранеными японцами и быстро растекающимися лужами крови.

Солдаты 19-й Армии ведут оборонительный бой. Шанхай, примерно 28 февраля 1932 года

Напряжение боя нарастало, и это привлекло внимание любопытных иностранцев из *Сеттльмента*. Кто-то из них относился с симпатией к китайцам, другие смотрели на столкновение между двумя группами азиатов довольно индифферентно.

Бои и бойня в Шанхае

С приближением полночи иностранцы начали выходить из отелей, театров и ночных клубов, чтобы «посмотреть на представление.» Многие из них были в вечерних костюмах и платьях, они смеялись и оживленно переговаривались, кто-то жевал сэндвичи и прихлебывал кофе. Большие группы иностранцев наблюдали за боем со стороны Северной Сычуанской Дороги. Они вели себя так, словно развернувшийся бой был ничем иным как спортивным состязанием, организованным специально для них. Неподалеку посвистывали пули, и некоторые японские солдаты начали обуустраивать оборонительные позиции на стороне улицы, противоположной от любопытствующих зрителей...

Обозленные медленным развитием событий, японцы прибегли к крайним мерам. Японская тяжелая артиллерия приступила к систематическому обстрелу района Жабей, к ним присоединилась и артиллерия кораблей, стоявших на реке. Однако наибольший эффект имели безжалостные массированные бомбардировки района с воздуха. Хлопковые фабрики, предприятия и жилые здания, храмы – все это было превращено в дымящиеся руины.

Японские солдаты в уличном бою. На заднем плане – броневедомитель японской армии Vickers Crossley

Иностранные журналисты были в ужасе от этого беспощадного избиения гражданского населения. Все это продолжалось несколько недель: район горел, небо затянули дымовые пожары, и по ночам Жабей представлял собой сущий ад. 85% зданий Жабей было стерто с лица земли. Даже знаменитое здание *Commercial Press* было разрушено, при этом сгорело большое количество книг. Погибли и были искалечены тысячи мирных жителей. Более 600 000 китайцев хлынули на территорию *Международного Сеттльмента* – это были бесконечные потоки беженцев, несущих с собой жалкие остатки того, чем они еще недавно обладали.

Шанхай, 1932. Японский солдат ведет огонь из пулемета, установленного на мотоциклетной коляске.

В 1932 году над Шанхаем произошли первые воздушные бои китайско-японской войны. Китайские летчики пытались противостоять воздушным налетам японцев, но без особого успеха. В боях принял участие американский летчик Роберт Шорт (Robert Short). Ранее он отвечал за доставку закупленных китайским правительством американских самолетов, но

принял решение сражаться и в первом же бою повредил истребитель A1N лейтенанта Кидокоро Монатино (Kidokoro Monachiro). Через три дня он участвовал в атаке на тройку бомбардировщиков B1M, которые сопровождали три японских истребителя. Ему удалось повредить один бомбардировщик (при этом штурман был убит и наблюдатель ранен, по другим сведениям, японский самолет был сбит), но и сам он был сбит лейтенантом Икута Ногидзи (Ikuta Nogiji) и погиб. Китайская пресса писала, что проводить Шорта в последний путь вышли 500 000 жителей Шанхая.

Роберт Шорт (1904-1932) и памятник ему в Шанхае

Однако генерал Цай и 19-Армия не собирались уступать, хотя китайцы и понесли тяжелые потери. О стойкости, проявленной китайскими солдатами и офицерами в оборонительном бою, заговорили газеты по всему миру, а сам Цай стал едва ли не звездой международного масштаба. Китайские общины, проживающие на Филиппинах, собрали тысячи долларов в фонд помощи генералу Цаю, в Сан-Франциско прошли благотворительные обеды, на которых также собирали деньги для поддержки сражающихся китайцев.

Для японцев эти события стали репутационной катастрофой. Адмирал Сиозава, которого явно не мучали угрызения совести, организовал на борту крейсера *Idzumo* коктейль-брифинг для представителей иностранной прессы, в ходе которого отметил, что американские газеты присвоили ему кличку *детоубийца*. Адмирал с раздражением напомнил Эбенду: «Я использовал только 30-фунтовые бомбы, а ведь мог выбрать и 500-фунтовый вариант.»

19-я Армия одержала моральную победу в чрезвычайно неравной борьбе, но уже не могла мириться с тяжелейшими потерями: от первоначальной численности 31 000 человек в строю остались 16 000 активных штыков. Прибытие 8 000-ного японского подкрепления обозначило начало конца для сражающихся китайцев. 8 марта японские солдаты подняли над Северной станцией свой национальный флаг. Начались переговоры, которые тянулись неделями. Было подписано соглашение о прекращении огня, включающее в себя план демилитаризации зоны конфликта, согласно которому японцы должны были вывести все свои войска из Шанхая, оставив только гарнизон нормальной численности. Китайцы также должны были вывести войска за пределы 50-километрового кольца вокруг города.

Сильно потрепанная 19-Армия отступила, но ее продолжительное сопротивление стало унижением для японцев и сильно подняло боевой дух китайской стороны. За следующие 5 лет Шанхай восстановил свой притягательный облик. Вновь расцвела коммерция, в город хлынул поток прибывающих морем грузов, улицы *Сеттлмента* заполнились толпами людей, как и прежде.

Японцы и китайцы готовятся к новому полномасштабному сражению

Генерал Чан Кайши, лидер китайских националистов, предлагал 19-й Армии помощь в период оборонительных боев в шанхайском районе Жабей. Он ненавидел японцев, называя их *кожной болезнью*, в то время как китайских коммунистов во главе с Мао Цзэдуном называл *телесной болезнью*. Чан придерживал свои лучшие дивизии для использования их в боях против коммунистов.

Настроение Чан Кайши переменилось, когда он был похищен местным воителем, который требовал создания единого антияпонского фронта. Пристыженный Чан дал на это согласие и был освобожден. *Единый Фронт* был создан исключительно своевременно, так как летом 1937 года японцы вновь пришли в движение. 7 июля этого года исчезновение в Пекине японского солдата стало поводом для начала военных действий. Обвинив китайцев в похищении солдата (есть сведения, что позднее он был найден в борделе безо всяких следов насилия по отношению к нему), японцы ввели в Северный Китай многотысячную войсковую группу. Вскоре ими были взяты Пекин и портовый город Тяньцзинь.

К тому времени армия китайских националистов насчитывала 1.7 миллиона человек и преимущественно состояла из малограмотных вчерашних крестьян, плохо оснащенных и слабо обученных. Из них примерно 300 000 солдат и офицеров – примерно 40 дивизий – были лучше вооружены и обучены, часть из них – силами немецких инструкторов. Это были элитные 87-я и 88-я дивизии.

Чан Кайши знал, что у китайских войск немного шансов для успешного противостояния решительному наступлению японцев на севере страны. Долина реки Янцзы рассматривалась им под другим углом. Шанхай был окном Китая во внешний мир, его витриной и крупнейшим в мире центром сосредоточения иностранных СМИ к востоку от Суэцкого канала. Китайцам было просто необходимо дать японцам бой в Шанхае, предоставив западным державам места в первом ряду зрителей и рассчитывая на завоевание симпатий, достаточных для вооруженного вмешательства в китайско-японский конфликт. Японцы отдавали себе отчет в намерениях китайцев и начали переброску подкреплений в Шанхай, одновременно с этим приступив к эвакуации своих граждан. Первоначально японцы выделили для Шанхая контингент из 1 300 бойцов военно-морского спецназа. Чан бросил в район Шанхая свои лучшие 87-ю и 88-ю дивизии, полные решимости показать японцам, на что они способны в бою.

9 августа сублейтенант/*Kaigun-chūi* японского военно-морского спецназа Исао Ояма (Isao Oyama) отправился в автомобильную поездку по Дороге Монуменов, намереваясь осмотреть китайский аэродром *Хунцяо/Hóngqiáo*, но так и не доехал до цели. Позднее были обнаружены изрешеченные пулями тела Оямы и его шофера.

Мобилизация иностранных добровольцев

12 августа 1937 года были мобилизованы шанхайские *Добровольческие Силы*, которые заняли оборонительные позиции вдоль внешней границы *Международного Сеттльмента*. Добровольцы представляли из себя куда более космополитичную группу людей, чем в прошлом: теперь в их рядах были даже филиппинская и еврейская роты.

Батальон *В Добровольческих Сил*, состоявший из американской, португальской и филиппинской пулеметных рот, заняли здание *Общественной Политехнической Школы/Polytechnic Public School* на улице *Pakhoi Road*. Батальон русских белоэмигрантов занял боевые позиции в блоказах, размещенных вдоль улицы *Elgin Road*. Рота китайцев заняла позиции в здании *Кафедральной Школы для Мальчиков/Cathedral Boys' School*.

Регулярные войска, оборонявшие *Сеттльмент*, включали в себя части британских солдат и моряков, части 4-го Полка Морской Пехоты США, голландских морских пехотинцев и итальянских Савойских/Savoyard гренадеров. Готовились к обороне своей концессии и французы, но они действовали самостоятельно: их силы были представлены батальоном

вьетнамцев под командой французских офицеров. Части 4-го Полка американских морпехов занимали позиции в секторе границы вдоль реки Сучжоу. В этом месте граница между Сеттльментом и принадлежавшим китайцам Большим Шанхаем проходила по реке. По другую сторону реки находился заново отстроенный Жабей, который занимали китайские войска.

1932 год повторяется

Спорадические стычки начались 12 августа, за чем последовал массовый исход китайских беженцев из Северного Шанхая: особенно быстро люди покидали Жабей. Он был заново отстроен, но тягостные воспоминания о бомбардировках и пожарах 1932 года оставили у людей психологическую травму, которая не зажила за 5 лет. Сотни тысяч китайцев хлынули в *Сеттльмент*, при этом сначала они были вынуждены пересечь западную часть района Хункоу, чтобы выйти к мосту *Гарден Бридж* и войти в квартал *Bund*. Колонна беженцев была поистине грандиозной – она вытянулась на 16 километров. Казалось, зона безопасности была уже недалеко, но *Гарден Бридж* не был рассчитан на то, чтобы пропустить через себя такую людскую массу, поэтому началась давка. Все остальные входы в *Сеттльмент* были заблокированы... В страхе люди поддались панике, падающие стали гибнуть пол ногами рвущихся вперед. Американец по имени Родс Фармер (Rhodes Farmer) оказался в этой толпе, и ужас этого момента остался с ним на всю жизнь. Позднее он вспоминал: «Мои ноги скользили ... по крови и плоти ... в полудюжине случаев я знал, что иду по телам детей и стариков, которых затащило вниз и которые были затоптаны бесчисленным количеством ног...»

Но худшее было впереди. Река Хуанпу была забита военными кораблями флотов множества стран. Здесь стояла японская флотилия, эсминцы которой обстреливали из своих 4.7-дюймовых орудий удерживаемые китайцами доки и причалы. Крейсер *Idzumo*, флагман вице-адмирала Хасегава (Hasegawa) водоизмещением 9 500 тонн, стоял у пристани *Nippon Yusen Kaisha Wharf* неподалеку у Японского Консульства в устье Сучжоу. *Idzumo* был очень старым кораблем эпохи Русско-Японской войны 1904-1905 года, но по-прежнему выглядел внушительно. Американский тяжелый крейсер *Augusta* только недавно прибыл в порт Шанхая с адмиралом Ярнеллом (Harry E. Yarnell) на борту. Даже в разгар боевых действий японские эсминцы и легкие крейсера сбавляли ход, чтобы поприветствовать американского адмирала. Американские гражданские лица в этот момент эвакуировались из города по воде, и *Augusta* находилась в порту, чтобы наблюдать за этим и предоставлять необходимую защиту соотечественникам. Также в Шанхае находились несколько британских кораблей, среди которых был крейсер *Cumberland*.

К 14 августа сотни тысяч китайских беженцев заполнили *Сеттльмент*. Местные власти делали все возможное, чтобы облегчить их участь: в центре развлечений *New World Amusement Center* людей бесплатно поили чаем и раздавали рис. Для иностранцев, однако, мало что изменилось. Коммерческие операции продолжались осуществляться, ночная жизнь с ее удовольствиями шла своим чередом.

Китайские бомбы падают мимо цели...

Во второй половине дня 14 августа звено из четырех самолетов американской постройки *Northrop 2E* из 2-й Группы Китайских ВВС поднялись в воздух с аэродрома Лонгхуа/Longhua и взяли курс на Шанхай. Их целью был крейсер *Idzumo*. Самолеты появились над городом в 16.15 и немедленно пошли в атаку. Бульвар *Bund* в этот момент был, как обычно, заполнен коммерсантами всех национальностей, уличными торговцами и китайскими беженцами.

В первый момент воздушная атака стала чем-то похожим на спортивное представление: иностранцы и китайцы в больших количествах собрались на крышах домов и на променадах, чтобы получше разглядеть происходящее. Первые один или два промаха

были встречены криками и свистом, которые сменились гневными воплями, когда две бомбы ушли далеко – примерно на 700-800 метров - в сторону от цели и разорвались посреди *Сеттльмента*. Первая бомба пробила крышу отеля *Palace*, обрушив его верхние этажи словно карточный домик. Вторая упала в районе пересечения главной улицы квартала *Bund* и улицы *Nanking Road*, в непосредственной близости от знаменитого отеля *Cathay*. Обгоревшие, растерзанные тела погибших усеяли улицы, повсюду горели разбитые машины... Плохо спланированная воздушная атака и неточное бомбометание привели к серьезному инциденту и с крейсером *Augusta*. Бомба весом 1 300 фунтов упала в воду рядом с правым бортом крейсера, осыпав его дождем из осколков. 21-летний матрос 1-го класса Фредди Фолаут (Freddie Falgout) был убит на месте, около 18 моряков были ранены. Иногда Фолаута называют первым американцев, погибшим во ВМВ...

Один из китайских самолетов, по некоторым свидетельствам поврежденный зенитным огнем японцев, ушел на северо-запад, как будто в сторону аэродрома. Затем летчик неожиданно, по невыясненным причинам, сбросил свои бомбы на пересечение улицы *Tibet Road* и авеню *Edward VII* в непосредственной близости от центра развлечений *Great Amusement Center*. Бомба или бомбы разорвались прямо посреди забитой людьми и машинами улицы. Число убитых здесь иностранцев и китайцев достигло 1 123 человек, тысячи были ранены искалечены. Всего от взрывов китайских авиабомб в тот день в *Сеттльменте* погибли 1 956 человек...

Японские бомбы целей не выбирают...

Японская авиация бомбила город каждый день. Большой Шанхай был превращен в руины, его просто нельзя было больше узнать. 28 августа 1937 года наиболее ожесточенной бомбардировке подвергся Южный железнодорожный вокзал города. Фотокорреспондент новостной компании *Paramount* Вонг (H.S. Wong) запечатлел обгоревшего китайского ребенка, сидевшего среди развалин. Этот снимок стал культовым и стал символом японского варварства. Тогда мало кто мог себе представить, что подобными сценами всего через 2-3 года будет трудно кого-либо удивить...

Обгоревший маленький китаец. 28 августа 1937 года, Шанхай. 4 октября этого же года 10 000 000 американцев увидят этот снимок в журнал *Life*. Скептики говорили о том, что это была инсценировка или коллаж, но снимок сыграл свою роль в росте антияпонских настроений в США...

Японцы переходят в наступление - первая стадия сражения (13–22 августа)

В 9 утра 13 августа китайские войска вступили в перестрелку с японцами в районах Шанхая Жабей, Усонг/Wusong и Цзянвань/Jiangwan. В 3 часа дня японцы вошли в Жабей по мосту Бази/Bazі и атаковали позиции китайцев в нескольких пунктах города. Перестрелки продолжались до 16.00, и в бой вступила артиллерия японских кораблей 3-го Флота, стоявших на реках Янзы и Хуанпу. Утром 14 августа авиация китайцев атаковала позиции японцев по всему городу, в тот же день китайское правительство огласило декларацию о начале *Оборонительной Войны*.

Войска генерала [Чжан Цзычжуна](#) (Zhang Zizhōng) попытались перейти в наступление и сбросить противника в реку Хуанпу, однако эти атаки были остановлены японцами сразу же за пределами *Международного Сеттльмента*. Японцы закрепились в бетонных ДОТах, стены которых не могли пробить даже 150-мм гаубицы – наиболее тяжелые орудия, которыми располагали китайцы. Генерал Чжан принял решение отказаться от лобовых атак и обходить ДОТы, уничтожая их с тыла. Продвигаясь вдоль улиц, китайцы, блокировали японцам отход баррикадами из мешков с песком. Первоначально эта тактика приносила успех, однако уже вскоре японцы бросили в бой танки, которые без проблем останавливали продвижение китайской пехоты. 18 августа наступление китайцев захлебнулось.

18 августа на участок боев прибыл генерал [Чень Чен](#) (Chen Chen), командующий 9-м Военным Районом (южный берег реки Янцзы). Он и генерал Чжан приняли решение бросить в бой только что прибывшую 36-ю Дивизию и атаковать доки *Hueishan* на северном берегу реки Хуанпу. Тем временем 87-я Дивизия китайцев прорвала оборону японцев в районе Яншупу/Yangshupu и также приступила к атакам на доки. 22 августа танки 36-й Дивизии вышли к докам, но продержались на захваченных позициях недолго. Поддерживающая танки пехота оказалась отрезанной от боевых машин и была практически уничтожена огнеметами и пулеметами, а танки были быстро выведены из строя японской пехотой и артиллерией. В этих атаках китайцы понесли тяжелые потери: только в ночь с 22 на 23 августа 36-я Дивизия потеряла 90 офицеров и около 1 000 рядовых бойцов.

22 августа 3-я, 8-я и 11-я дивизии японцев высадились под прикрытием огня корабельной артиллерии в районе прибрежных пригородов Шанхая Чуаньшакоу/Chuanshakou, Шизилинь/Shizilin и Баошань/Baoshan, расположенных примерно в 50 км к северо-востоку от центра города. Перед китайцами встала необходимость переброски значительной части своих войск на эти участки, чтобы остановить вторжение. Наступление китайцев в центре Шанхая остановилось, и бои здесь приобрели позиционный характер. Обе стороны несли в них тяжелые потери, и китайцы долгое время удерживали оборону в районах Жабей, Цзянвань и других частях города, пока ситуация в других секторах фронта не сделала эти усилия стратегически бессмысленными...

15 августа японцы сформировали из 3-й и 11-й дивизий *Шанхайскую Экспедиционную Армию*, командование над которой принял генерал Иване Матцуи (Iwane Matzui). 19 августа премьер-министр Японии [Фумимаро Коноэ](#) заявил о том, что китайско-японский конфликт может быть разрешен только в результате полномасштабной войны, целью которой будет принуждение китайского правительства к экономическому и политическому сотрудничеству с Японией. 23 августа японцы приступили к систематическим бомбардировкам Нанкина и других городов центрального Китая...

За неудачи китайцев в атаках на укрепленные позиции противника в городской черте и тяжелые потери Чан Кайши подверг генерала Чжан Цзычжуна серьезной критике.

Последнему также досталось за самоуверенность и пристрастие к пресс-конференциям для иностранных и китайских журналистов. Штаб Чан Кайши и его генералы Чень Чен и [Гу Чжунтун](#) (Gu Zhutong) приступили к принятию на себя командных обязанностей от Чжана. Сам Чан Кайши со временем примет на себя командование 3-й Военной Зонай (*один из секторов фронта – ВК*), в которую входил Шанхай. Так или иначе, на первой стадии боевых действий стало очевидно, что китайские войска не могут достичь стратегических целей, не располагая в достаточном количестве тяжелыми вооружениями. В условиях, когда корабельная артиллерия японцев господствовала в прилегающих к городу акваториях и вела огонь с убийственной точностью, японцы должны были одержать вверх.

2-я стадия наступления японцев – 23 августа - 26 октября

Боевые действия на суше продолжались, они развернулись по обоим берегам реки Янцзы и становились все более интенсивными. Протяженность линии фронта, пересекающей город, достигла 100 километров. Чан Кайши бросил в бой войсковую группировку, эквивалентную по численности девяти дивизиям. Находившаяся под командованием генерала Иванэ Митцуи (Iwane Mitsu) *Шанхайская Экспедиционная Армия* насчитывала уже две дивизии и танковый корпус и высадится на побережье 23 августа. Японцы приступили к высадке своих войск волна за волной, и бои развернулись в секторе фронта, протягивающемся на 40 км от центра Шанхая до города Лиухе/Liuhé.

Части *Шанхайской Экспедиционной Армии* высадились в районе городов Лиухе, Усонг и Чуаньшакоу. Чан Кайши приказал генералу Чень Чену усилить китайские войска в этом секторе фронта 18-й Армией, однако китайцы не могли устоять перед огневой мощью японцев. Десантам японцев всегда предшествовали интенсивные обстрелы с моря и бомбардировки с воздуха позиций противника. Не один раз китайцы теряли под снарядами и бомбами целые подразделения, изготовившиеся к обороне.

Для последующих двух недель были характерны ожесточенные бои между китайцами и японцами в многочисленных городках и деревнях, расположенных вдоль побережья. Вооруженные преимущественно стрелковым оружием китайцы, наскоро окопавшиеся в сыпучих песчаных грунтах побережья, отчаянно сопротивлялись даже отбивали в ночных атаках свои деревни, занятые японцами днем при поддержке корабельной артиллерии. Они несли огромные потери, но держались до последних дней августа, когда падение Баошаня – важного пункта на побережье – стало неизбежным. Чан Кайши приказал своим оставшимся в строю солдатам и офицерам сражаться за город до последнего. Один из батальонов, которым командовал офицер по имени Yao Ziqing (Яо Зичинь - ?), должен был выполнить этот приказ. 5 сентября город был окружен, японская артиллерия превратила его в груды щебня, сам командир батальона погиб, и 6 сентября Баошань пал. Весь батальон, за исключением одного солдата, погиб. Этот уровень потерь стал характерным для всего сражения за Шанхай в 1937 году...

11 сентября, после падения Баошаня, китайцы заняли оборонительные позиции в окрестностях города Луодянь/Luodian. Это был небольшой городок, расположенный, однако, на важном дорожном перекрестке, один из путей через который вел в Шанхай. Оборона этого города имела стратегическое значение для удержания фронта. Еще 29 августа немецкий советник [Александр фон Фалькенхаузен](#) указал Чан Кайши на необходимость удержания Луодяня любой ценой. В итоге, китайцы сконцентрировали здесь 300 000 штыков, которых поддерживали корабельная артиллерия, авиация и танки.

Последовавшие за этим бои достигли такой интенсивности, что сражение осталось в истории Китая как *Мельница Плоти и Крови* (*血肉磨坊*) и по масштабу оказалось вполне сопоставимым со многими крупными сражениями ВМВ. Японские атаки обычно начинались на рассвете с массированных воздушных налетов, за которыми следовал подъем в воздух наблюдательных аэростатов с целью выяснения точного расположения позиций китайцев.

За этим следовали атаки японской пехоты, прикрытой дымовой завесой и поддержанной бронетехникой и авиацией.

Китайцы, катастрофически уступающие врагу в огневой мощи, оказывали исключительно упорное сопротивление. В ночное время они минировали дороги, соединявшие прибрежные городки с Луодянем, и вступали в бои с японцами, стараясь отсечь от тылов далеко продвинувшиеся вперед части противника. На рассвете китайцы занимали позиции на передовой сравнительно небольшими силами, чтобы избежать слишком тяжелых потерь от атак с моря и с воздуха. Затем они продвигались вперед с отодвинутых в тыл позиций, чтобы атаковать противника после прекращения японских обстрелов и бомбардировок. Тем не менее, превосходя противника в численности, китайцы не смогли удержать Луодянь. В условиях сокрушительного превосходства японцев в огневой мощи их статичная оборона не могла устоять. В итоге, они перешли к боям на уничтожение живой силы противника, сражаясь в развалинах города, но у них самих уже вскоре уровень потерь превысил 50%, и в конце сентября обескровленные китайцы были вынуждены оставить город...

1 октября по рекомендации военного командования премьер-министр Коноэ принял решение интегрировать боевые действия в центральном и северном Китае и активизировать наступательные операции с целью принуждения китайского правительства к прекращению войны. К этому моменту японцы довели численность своих войск на Шанхайском фронте до 200 000 солдат и офицеров. Их войска также вошли в город Лиуханг/Liuhang, расположенный к югу от Луодяня. Японцы намеревались переправиться через реку Юньцаобины/Yunzaobin и занять расположенную в 9.5 км северо-западнее большого города деревню Дачан/Dachang, через которую проходил транспортный путь от Шанхая до его северо-восточных пригородов. С падением Дачана китайцам пришлось бы оставить оборонительные позиции в центре города и районах, расположенных к востоку от реки Хуанпу, чтобы избежать окружения. В этой связи Чан Кайши собрал все остававшиеся в его распоряжении части и силы для обороны Дачана.

Китайские пулеметчики на шанхайской улице. 1937 год

https://www.reddit.com/r/HistoryPorn/comments/a5ly1c/chinese_machine_gun_crew_battle_of_shanghai_1937/

Противоборствующие стороны схлестнулись в ожесточенном сражении, сопровождавшемся минимальными перемещениями линии фронта. С 11 сентября по 20

октября японцы продвинулись всего на пять километров. Бывали дни, когда позиции переходили из рук в руки до 5 раз. 17 октября Армия *Гуанси* (автономный район южного Китая), которой командовали генералы [Ли Цзунжэнь](#) (Li Zongren, также Li Tsung-jen) и [Бай Чунси](#) (Bai Chongxi, также Pai Chung-hsi), прибыла на линию фронта, чтобы поддержать Центральную Армию Чан Кайши. Вслед за этим китайцы перешли в контрнаступление, чтобы консолидировать свои позиции под Дачаном и сбить противника с берегов реки Юньцзаобинь. Однако наступление оказалось плохо скоординированным, и китайцы вновь были остановлены обладавшим огромным превосходством в огневой мощи противником. Японцы использовали в оборонительных и последовавших за ними боях 700 артиллерийских орудий и 150 бомбардировщиков, в результате чего Дачан был просто стерт с лица земли. Китайские потери множились и достигли тысяч человек в час, некоторые дивизии просто исчезли как боевые единицы в считанные дни. Бои за Дачан продолжались до 25 октября, после чего городок пал. Китайцам не оставалось ничего другого, кроме отступления из центра Шанхая, который они удерживали почти три месяца.

В воздушных боях над городом китайцы также оказали противнику сопротивление. За весь период сражения их летчики заявили о 85 одержанных победах (вероятно, завышенная цифра), потеряв 91 машину – половину всего состава ВВС страны.

2-я стадия сражения – 27 октября – 26 ноября

Вечером 26 октября китайцы начали отвод своих войск из городской зоны Шанхая. Поскольку Дачан и другие важные пригороды были уже потеряны, Чан Кайши приказал своим войскам оставить районы Жабей, Цзянвань и другие участки, которые они удерживали 75 дней, не отступая ни на шаг. 27 октября был оставлен Жабей - китайцы уходили, оставляя за собой пожарища. Эта крупная часть Шанхая была преднамеренно сожжена отступающими войсками, чтобы прикрыть свой отход. По воспоминаниям очевидцев, клубы дыма поднимались в воздух до высоты 1 000 метров.

Уцелевшие в боях китайцы перешли через ручей Сычжоу и приступили к перегруппировке для продолжения боевых действий. Первоначально Чан планировал продолжить боевые действия к югу от реки Сучжоу и нанести японцам максимально возможные потери. Однако за три месяца интенсивных боев сами китайцы были обескровлены: их части потеряли до половины личного состава, и дивизии не дотягивали в численности и до двух полков. К этому моменту стало очевидно, что китайцам для успешного ведения боевых действий против одной японской дивизии требуется 8-12 собственных. Не располагая войсками такой численности, китайское командование впало в пессимизм относительно возможного исхода боев в районе реки Сучжоу.

Генералы Ли Цзунжэнь, Бай Чунси, [Чжан Факуй](#) и другие командиры настаивали на переброске войск на оборонительные линии *Уфу/Wufu* и *Сичень/Xicheng*, подготовленные для обороны Нанкина, но Чан требовал продолжать бои в районе реки Сучжоу. 28 октября он прибыл на передовую, чтобы поднять боевой дух своих войск, но положение китайцев было трудным. 30 октября японцы переправились через Сучжоу, поставив китайцев под угрозу окружения.

Еще к 12 октября японский генеральный штаб скомпоновал планы по высадке десанта в районе города Цзиньшань/Jinshanwei, расположенного на северном берегу залива Ханчжоу/Hangzhou к югу от Шанхая, чтобы окружить китайские войска, наступая по сходящимся направлениям с северо-востока и с юга. Чан Кайши знал об этих планах и давно отдал приказ своим генералам принять меры в связи с возможной высадкой противника в районе Цзиньшаня. Последовавшие за падением Дачана события, однако, вынудили Чана снять войска с позиций на северном берегу залива Ханчжоу и перебросить их в район текущих боевых действий. В результате японский 10-й Армейский Корпус, выведенный из сектора фронта в Северном Китае, где шло так называемое сражение за Тайюань/Taiwan, беспрепятственно высадился в районе города Цзиньшань. Этот город был всего в 40 км от ручья Сычжоу.

Обреченный Батальон

Чан не мог просто уйти из центра Шанхая, поскольку в Брюсселе вот-вот – 6 ноября - должна была начаться конференция представителей государств (Бельгии, Великобритании, Италии, Китая, Нидерландов, Португалии, США, Франции и Японии), подписавших *Договор Девяти Держав [о Китае]* в 1922 году. На конференции должен был обсуждаться вопрос о возможности вмешательства западных стран в китайско-японский конфликт. Чан Кайши лелеял надежду, что подписанты *Договора Девяти Держав* всё-таки введут санкции против Японии, но, тем не менее, 8 ноября китайское командование издало приказ об отходе с шанхайского фронта. Китайским войскам было приказано отступать к находящимся западнее городкам, а от них — к оборонительным линиям, прикрывающим Нанкин.

Чан Кайши приказал генералу Гу Чжунуну оставить в городе 88-ю Дивизию в качестве арьергарда. Однако Гу и командир дивизии [Сун Юаньлян](#) (Sun Yuanliang) сочли это бессмысленной жертвой и предпочли оставить здесь только 524-й Полк, командовать которым добровольно вызвался подполковник Си Цзинъюань (Xie Jinyuan). Он принял решение бросить в последний бой 411 обстрелянных бойцов, впоследствии названных иностранными репортерами *Обреченным Батальоном*. Его солдаты и офицеры забаррикадировались в прочном пятиэтажном здании *Склада Сыхан/Sihang Warehouse*, расположенного на северном берегу Сучжоу и позволявшем блокировать улицу, проходившую между мостом *Thibet Road Bridge* и въездом в *Международный Сеттльмент*.

Склад Сыхан под обстрелом

Обреченному Батальону противостояла 3-я Дивизия японцев, усиленная минометными расчетами, артиллерией и малыми танками *Те-Ке*. Японцы опасались бомбить здание, поскольку оно было слишком близко к *Сеттльменту*, и атакующие менее всего хотели международного скандала. По этой же причине японцы не решились использовать химическое оружие.

Китайцы упорно оборонялись и наносили японцам ощутимые потери ружейно-пулеметным огнем и ручными гранатами. Когда японцы попытались полностью окружить здание со стороны Сучжоу, находившиеся на противоположном берегу британские солдаты недвусмысленно нацелили на них свои винтовки, вынудив японцев ретироваться. Известия о том, что горстка солдат продолжает обороняться, распространились по городу, и уже вскоре около 30 000 китайцев собрались на берегу реки, чтобы наблюдать за происходящим и приветствовать своих солдат. Более того, если им удавалось заметить

перемещения японцев, они вывешивали плакаты с огромными иероглифами, извещающими бойцов о намерениях противника! Жители *Сеттльмента* снабжали окруженных с трех сторон последних защитников города продуктами. На их сторону были переправлены более 10 грузовиков с продовольствием и самым необходимым. Подполковник Си также организовал с помощью британцев эвакуацию раненых.

Вечером 28 октября молодая китайка Янг Хюиминь (Yang Huimin) пронесла огромный флаг Китайской Республики в расположение сражающегося батальона, который был поднят над крышей склада под восторженные крики собравшихся на противоположном берегу зрителей... Когда японский адмирал Тадео Хонда (Tadeo Honda) давал интервью во время этих событий иностранным репортерам, он даже был вынужден признать китайских солдат «в той или иной степени героями.» Как ни удивительно, телефонная связь со складом работала, и японцы передали его защитникам ультиматум с требованием сдаться или принять смерть. Подполковник Си не потерял присутствия духа и передал генералу Суну следующее сообщение: «Смерть – это не столь сложная проблема. Наши жертвы не будут напрасными.»

Солдаты Обреченного Батальона ведут огонь по врагу – скриншот из вышедшего в 2020 году китайского фильма Восемь Сотен (八百), посвященного обороне склада Sihang. Слева во врезке - Си Цзинъюань (1905-1941)

Обозленные сопротивлением противника и, в особенности, церемонией поднятия флага, японцы предприняли решительный штурм 29 октября. Атака началась с интенсивного артобстрела, и уже вскоре в стенах здания стали появляться обширные пробоины. Вскоре в атаку пошли легкие танки, после чего приблизившаяся к зданию пехота начала подбираться по лестницам к дырам в стенах, что в чем-то напомнило фильмы о штурмах крепостей в стародавние времена. Китайцы отбрасывали лестницы, поливая японцев ружейно-пулеметным огнем, а в одном случае китаец, привязав к своему телу множество гранат, прыгнул вниз, и, оказавшись посреди большой группы японцев, подорвал себя. Он погиб и унес с собой жизни примерно 20 японцев.

Боевой дух защитников склада оставался высоким, когда британцы стали пытаться способствовать заключению перемирия. Однако китайцы отказывались уходить. Мадам Чан Кайши, имевшая немалое влияние в китайском правительстве, заявила следующее: «Они должны умереть, чтобы Китай мог жить,» чем сильно удивила и разочаровала западных наблюдателей. Утром 30 октября бой возобновился с новой силой. Теперь

японцы явно не хотели тратить в лобовых атаках пехоту. В 7 утра вновь открыла огонь артиллерия, при этом обстрел продолжился и с наступлением темноты.

Бригадный генерал Александер Телфер-Смоллет (Alexander Telfer-Smollet), командующий британскими силами в Шанхае, не оставлял попыток убедить Чан Кайши дать людям возможность отступить, и генералиссимус, в итоге, согласился на это. Основные силы китайцев уже покинули город, героическая оборона склада *Сыхан* продемонстрировала всему миру мужество и стойкость китайских солдат, и гибель оставшихся в живых защитников небольшой крепости уже не имела смысла. Японский генерал Матцуи согласился на перемирие, которое давало возможность бойцам *Обреченного Батальона* уйти по мосту *New Lese* и должно было вступить в силу в полночь 1 ноября.

В итоге, уцелевшим бойцам *Обреченного Батальона* дали возможность «сдаться» британцам, а не японцам. Еще несколько китайских частей, изолированных в черте города, последовали их примеру. Есть свидетельства тому, что французы, принимавшие капитуляцию китайцев внутри своей *Концессии*, не могли сдержать слез. Отвод китайцев был омрачен имевшими место вероломными действиями японцев. Когда бойцы *Обреченного Батальона* переходили по мосту через реку, японцы неожиданно открыли пулеметный и артиллерийский огонь, вынудив китайцев, спасаясь, бежать изо всех сил. Это было уже слишком для солдат полка *Королевских Фузилеров*, занимавших позиции за сложенным из мешков с песком бруствером на противоположной стороне моста. К тому моменту британские солдаты уже потеряли четверых убитыми и пятерых ранеными от беспорядочного огня японцев и открыли ответный огонь, стараясь прикрыть отход китайцев. В итоге, 376 солдат и офицеров перебрались на территорию *Сеттльмента*, подполковник Си перешел мост последним.

Японцы в бою. Шанхай, 1937

Японцы не остановились на обстреле отступивших китайцев и отступили от соглашения о перемирии. Они потребовали, чтобы *Обреченному Батальону* было запрещено пересечение *Сеттльмента* с оружием. Они соглашались на его уход только без оружия и только в качестве беженцев. Подполковник Си категорически отверг эти требования, но солдаты батальона были разоружены силами обороны *Муниципального Совета*. Власти *Сеттльмента* не могли рисковать, когда этот район Шанхая был окружен 300 000 японцев, которые могли в любой момент нарушить его экстерриториальность.

Надежды Чан Кайши на дипломатические усилия западных держав рухнули уже вскоре. Японцы отказались принимать участие в конференции государств, подписавших в

прошлом *Договор Девяти Держав*. В Шанхае было создано коллаборационистское правительство, а в апреле 1941 от рук собственных солдат – агентов нового правительства - погибнет героический подполковник Си.

Эпилог

Японцы продолжали наступать. Линия Уфу была прорвана японцами 19 ноября, и китайские войска отступили к линии Сичэн, которую им пришлось оставить 26 ноября. «Китайская Линия Гинденбурга», на строительство которой были потрачены миллионы, пала за две недели. Битва за Шанхай завершилась, началась битва за Нанкин.

Битвы за Шанхай 1932 и 1937 годов часто рассматривают как пролог или даже репетицию ВМВ. В существенной мере, так и было. Второе сражение было вполне сопоставимо по масштабам со многими крупными битвами ВМВ: в нем приняло участие, по некоторым оценкам, до миллиона человек. Ожесточение достигло такого накала, что историк Питер Хармсен (Peter Harmsen) назвал свою вышедшую в 2015 году книгу об этом сражении *Шанхай 1937. Сталинград на Берегах Янцзы/Shanghai 1937/Stalingrad on the Yangtze*.

Размах морских десантов и применения корабельной артиллерии и авиации также был беспрецедентным. Превосходство одной из сторон в огневой мощи еще раз станет решающим фактором в борьбе против имеющего большое численное превосходство, но плохо вооруженного противника, способного, однако, наносить тяжелые потери берущей вверх стороне. В этом сражении китайцы потеряли не менее 187 000 человек убитыми, японцы – 18 000. Многие события тех лет стали предвестником трагедий, обрушившихся на человечество в 1939-1945 годах XX столетия. Война в Азиатско-Тихоокеанском регионе набирала обороты, в 1941 году в нее будут вовлечены великие державы, и понадобится 4 года, чтобы принудить японцев к миру.

Источники

<https://warfarehistorynetwork.com/2015/08/17/the-fall-of-shanghai-prelude-to-the-rape-of-nanking-wwii/>

https://military.wikia.org/wiki/Battle_of_Shanghai#Defense_against_landing_.28August_23_-_September_10.29

<https://pacific eagles.net/shanghai-incident-1932/>

<https://warfarehistorynetwork.com/2016/10/11/chinese-alamo-last-stand-at-sihang-warehouse/>

<http://www.aviationofjapan.com/2013/06/robert-short-first-flying-tiger.html>

<http://www.aviationofjapan.com/2013/06/robert-short-first-flying-tiger.html>

<http://shanghaistreetstories.com/?p=7383>

Возврат к главной странице www.warsstory.org

